

"Все ли готово?" обратилась госпожа Флорес.

Ли Синиан опустил голову и ответил: "Да, я все подготовил".

"Ты все проверил на острове? Ты... нашел своего отца?" Брови миссис Флорес, тонко нарисованные, высоко поднялись.

Ли Синиан ответил с хладнокровием: "Я обыскал все внутри и снаружи виллы, а также послал людей обыскать гору, но его нигде не видно".

Флорес не смотрела на него: "Я просто хотела преподать ему урок. Он обвинил меня в том, что я скрываю свое происхождение, и сильно поссорился со мной. Из-за злости, даже зная, что у некоторых из них были плохие намерения, я отпустила его на остров".

В этом году даме сорок или пятьдесят лет. Она ухожена, и только шея и локти выдают ее истинный возраст. Ее лицо было светлым и красивым, все еще как у юной девушки, ее распущенные волосы были собраны вместе, а изумрудные глаза были полны неторопливой меланхолии.

"Я хочу, чтобы он знал, что в этом мире нет хороших людей, не только я. Никто не бескорыстен". Она скривила губы в улыбке: "Вот почему я отпустила его на остров, кто бы мог подумать, что он будет глуп, раскрывать чужую деятельность и никогда не вернется. Как он мог быть таким наивным?"

"Это счастье, что ты такой же, как я, - госпожа Флорес посмотрела на море вдаль, - я боюсь, что ты последуешь за своим отцом, настолько глупым, чтобы верить в справедливость и светлую сторону, в которую не верят даже дети. Помни Ли Синиан, твое имя означает "благословенный Небесами", под благословением Небес, только отвергнув всех, ты сможешь дожить один до вечной жизни."

Миссис Флорес сказала про себя: "Я просто хочу доказать ему, что я права. Я хочу сказать ему, что в этом мире все рождается с первородным грехом, и он никогда не увидит надежды и искупления. Я хочу показать ему слои за слоями уродства человеческой природы. Мир таков, это не моя вина, что мы с тобой дошли до такого состояния, Ли Хэн".

"У тебя все готово к поездке?" Госпожа Чэнь толкнула дверь и вошла. Она принесла миску с кашей и поставила ее на стол господина Чэня. "На что ты смотришь?"

Господин Чэнь снял очки для чтения и положил в руку письмо с приглашением: "Зачем ты пришла?"

Старушка улыбнулась: "Ты мало ел на ужин. Я боюсь, что ночью ты будешь голоден, поэтому я купила тебе миску каши".

Старый Чэнь молча взял миску и положил ложку каши в рот.

"Но это и твоя вина, - вздохнула жена, присев на край кровати, складывая его одежду и ругая его, - ты же знаешь, какой Сяо Чжоу, он невежественный. Но ты - свекор, и ты кричишь на свою невестку за обеденным столом. Разве ты не можешь держать себя в руках?"

Старый Чэнь сделал паузу и поставил миску.

Старуха не обратила на это внимания и продолжала лепетать: "Мы не зарабатываем, семью содержат Чжуан Чжуан и Сяо Чжоу, они дают нам более 1000 юаней в месяц, чтобы оказать нам честь. Даже если невестка такая, ты можешь просто принять ее?"

Старый Чэнь снова взял приглашение и посмотрел на приз на нем.

"Вы готовы?" Мужчина рядом с кроватью был одет в костюм-тройку с пистолетом, зажатом между пальцами.

Другой мужчина лежал, дрожа, в углу.

В шве его закрытого окна лежал конверт. Внутри было письмо с приглашением.

"Что мне делать?" Он расширил глаза в отчаянии и подумал: "Что мне делать?"

"Я действительно не знаю, - попытался он убедить себя, а также попытался убедить мужчину, сидящего рядом с кроватью спиной к нему, его зубы стучали, - то, что произошло тогда, не имеет ко мне никакого отношения, я просто выполняю поручения, подаю заявку на одобрение, прикрепляю официальную печать, то, что, черт возьми, происходит, не имеет ко мне никакого отношения!"

Человек в костюме фыркнул от отвращения: "Неважно, что вы сказали, пришло время платить по счетам".

"Ты готов?" Лю Синь сдвинул очки в золотой оправе на переносицу, заварил чайник чая "Чаошань Кунг Фу" и налил один, чтобы передать его Ду Хаошэну. Лицо Ду Чаошэна было

наполовину скрыто от жары, но можно было понять, что настроение у него не очень хорошее.

"Ты тоже получил пригласительное письмо?" Он взял чай, который передал Лю Синь.

Лю Синь поднял брови.

Ду Хаошэн вздохнул: "Я не знаю, кто его сделал, прошло столько лет, почему бы тебе не забыть об этом".

Лю Синь опустил голову и прикрыл глаза: "Некоторые вещи никогда не могут быть забыты".

"Позже я ездил на остров, и на острове была построена вилла, - Лю Синь взял на себя инициативу, чтобы рассказать ему хорошие новости, - я спрятал на острове ящик с питьевой водой, ты помнишь пещеру в море, где мы убили Ли Хэна? Если случится что-то непредвиденное, мы спрячемся внутри и подождем, пока все успокоится, прежде чем выходить".

Ду Хаошэн похлопал Лю Синя по плечу: "Давай сделаем вот так. Если я не буду ясно видеть цели людей за кулисами, мне всегда будет трудно спать и есть".

Лю Синь приподнял один уголок губ и опустил голову, чтобы улыбнуться.

"Все готовы?" - крикнул режиссер.

Все быстро сказали "да", после того как название сцены было написано на хлопучке, съемки официально начались.

Фан Дайчуань играл 3-ю главную мужскую роль в этой драме о боевых искусствах. На нем был капюшон и многослойная одежда, он потел, как дождь при температуре 40о.

"Температура выше, чем температура моего тела", - Фан Дайчуань обмахивал себя веером по сценарию, - "Как мое тело собирается рассеивать тепло?".

Он немного завидовал киноимператору Пею из той же группы, у которого был фургон для отдыха, вентилятор с кондиционером и свежие фрукты для еды. Он посмотрел вниз на воду в своих руках, она была комнатной температуры, а ему было жарко от солнца.

"Не волнуйся, - похлопала его по плечу Ли Чжоу, чтобы успокоить, - Дэн-гэ подобрал для тебя хороший сценарий. После того, как во второй половине года популярность эстрадного шоу

возрастет, у нас также будут вентиляторы с кондиционерами и свежие фрукты!" сказала она и протянула Фан Дайчуаню маленький ручной вентилятор, который оказался чертовым вентилятором с ручным приводом.

"Какой сценарий? Когда он будет снят?" Фан Дайчуань не мог дожидаться.

Ли Чжоу моргнула: "Все еще ведутся переговоры, они дадут ответ на следующей неделе, не волнуйся, Чуань-эргэ, поверь мне. Ты обязательно станешь популярным".

"Все ли готово?" Ли Синиан стоял в коридоре на втором этаже виллы. Несколько рабочих подняли головы, чтобы вырезать статуи. Бог сражался с демонами и Леди Правосудие с черными мясистыми крыльями.

Когда рабочие увидели, что он подошел, они все улыбнулись и сказали: "Все готово, вы довольны?".

Ли Синиан посмотрел на статуи без выражения: "Да, я очень доволен".

"Извините, я должен спросить, какова цель вашей виллы?" Другой рабочий сбоку вешал настенные ковры с обеих сторон: "Вы не похожи на китайца, мы, китайцы, обычно кладем эти настенные ковры в проходе гробницы. Это немного несчастливо - класть их в коридоре".

Ли Синиан опустил голову и достал свой телефон, небрежно объясняя: "Я режиссер. Я использую это место для съемок".

Тогда проблем не возникло, рабочий кивнул и продолжил работу.

"Что за фильм?" Скульптор уже отполировал детали и сейчас вытирал пыль на камне влажной тряпкой. Видя, что хозяин настроен дружелюбно, он небрежно спросил.

Уголки губ Ли Синиана скривились в улыбке, которая не была улыбкой, светло-янтарные глаза светились странным серо-зеленым светом под лучами солнца: "Битва между богами и демонами с моральной борьбой между добром и злом".

"У вашего фильма религиозная тема? Кто в итоге победил?" Рабочий сел на строительные леса, бросил последний взгляд на свою работу и удовлетворенно вздохнул.

Ли Синиан сузил глаза и посмотрел на волны за окном: "В конце света, Сумерках Богов, нет победителя, все мертвы".

"Пожалуйста, напишите предложение в углу, - неожиданно сказал Ли Сииан, когда рабочие уже собирались уходить, - напишите:

"Лучше царствовать в аду, чем служить на небесах".

Как ты упал с небес, о Утренняя звезда, сын зари!

Лучше быть царем в аду, чем рабом на небесах.

Ли Сииан посмотрел в конец коридора. В комнате у моря женщина, наклонив голову, несла скрипку, напевая песню странника.

<http://bllate.org/book/16082/1438719>